

Дашибалова Ирина Николаевна

Dashibalova Irina Nikolaevna

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения РАН

PhD, Senior Research Fellow,
Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ) [1]

ETHNIC AND SOCIAL STABILITY AND THE POLITICIZATION OF ETHNICITY IN THE REGION (BY A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA) [1]

Аннотация:

Статья посвящена изучению политизации этничности в Республике Бурятия на основе данных экспертного опроса. Согласно результатам социологического исследования этническая мобилизация имеет ситуативный характер, инструментально используется в электоральных технологиях и является индикатором накопления социальных и этнокультурных проблем. Определены факторы этносоциальной стабильности в регионе и причины, способствующие конфликтогенности в межэтническом взаимодействии в Республике Бурятия: институциональное переустройство экономики, конкурентность социальных групп, национальное разделение в сфере занятости, невысокий уровень социально-экономического развития республики, недостаточная аккультурация сельских жителей в городской среде. По мнению опрошенных экспертов, наблюдается уменьшение роли государства в регуляции коммуникации в межэтнической сфере, в частности в образовательной области. Политизация этничности в Республике Бурятия частично отражает реанимацию архаических процессов в глобальном мире и в политике Российского государства, в которых блокируются качество человеческого капитала и совершенствование институтов гражданского общества, происходит усиление механизмов самозащиты социума в религиозных и иных демодернизационных формах.

Ключевые слова:

политизация этничности, этническая мобилизация, демодернизация, этнополитическая ситуация, неотрадиционализм, этносоциальное поле, электоральные технологии, этнические акторы.

Summary:

The study deals with the politicization of ethnicity in the Republic of Buryatia based on expert survey data. According to the results of a social research, the ethnic mobilization has an ad hoc nature, is applied as a tool of electoral technologies and is an indicator of social, ethnic and cultural problems. The paper defines the factors of ethnic and social stability in the region and its causes leading to the interethnic conflicts in the Republic of Buryatia. They include the economic reorganization, the competition among social groups, the employment segregation, the low level of social and economic development, and the lack of acculturation of rural inhabitants to the urban environment. According to the interviewed experts, the state role in the regulation of interethnic communication, in particular, in the educational environment, is decreased. The politicization of ethnicity in the Republic of Buryatia reflects the revival of archaic processes in a global world and the Russian politics that impede the human capital development and civil society improvement and lead to the enhancement of social self-protection measures in religious and other demodernization terms.

Keywords:

politicization of ethnicity, ethnic mobilization, demodernization, ethnopolitical situation, neotraditionalism, ethnic and social field, electoral technologies, ethnic actors.

Постановка проблемы. Активизация этнических контактов в современном мире и связанный с ней рост политической конкуренции между представителями различных этносов способствуют трансформации социального поля. Спорадически мы становимся наблюдателями вспыхивающих конфликтов на межэтнической почве в отдельных регионах Российской Федерации. Такого рода противоречия возникают на институциональном, групповом и межличностном уровнях. Определение этнополитических факторов, способствующих дестабилизации межэтнического равновесия в условиях полиэтничного региона, легло в основу социологического исследования, проведенного в Республике Бурятия в декабре 2016 – феврале 2017 г. Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Метод исследования. Исследование осуществлено по заказу Комитета по международным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия методом экспертного опроса в форме анкетирования. Были отобраны группы экспертов: представители государственных и муниципальных органов власти, бизнеса и предпринимателей, СМИ, образования, культуры, национально-культурных центров и общественных организаций региона. В итоге опрошено 110 экспертов: русских – 56,

бурят – 39, представителей других национальностей – 15 человек, которые являлись как городскими жителями, так и сельскими.

Теоретический корпус современных трудов в отечественной и зарубежной науке, раскрывающих проблемы межнациональных отношений, чрезвычайно широк. В связи с актуальностью вопросов архаизации, этнической мобилизации и политизации этничности в российских регионах в данном исследовании мы исходим из социологических концепций таких авторов, как Э. Гидденс и Д. Урри (теория глобализации и регионалистики), О.В. Крыштановская (теория элит), Ч.К. Ламажаа (исследования неотрадиционализма).

В ходе опроса экспертным сообществом установлено расхождение между внедряемой федеральными органами власти Стратегией государственной национальной политики РФ [2] и фактами межэтнической напряженности, которые имеют место в трансграничном регионе Бурятии. Проблема состоит в том, что конфликты между этническими группами почти не носят характер открытых столкновений, тем более массовых. В условиях изменяющейся информационной среды они перетекают в интернет-пространство, специфика которого позволяет взаимодействовать по другим правилам коммуникации. Среди причин, влияющих на межэтническую напряженность в республике, определенных опрошенными экспертами, мы выделили факторы, имеющие региональный контекст: этническую сегментацию во властных структурах, политизацию electoralного процесса, этническое позиционирование в интернет-пространстве и на так называемых «культурных аренах» (в театрах, образовательных учреждениях, СМИ и т. п.).

Этническая клановость. Одной из причин, влияющих на характер межэтнических отношений в системе управления республики, названа клановость, которая в текущей политике руководства региона понижает эффективность управленческого потенциала, формирует отрицательный имидж у населения. В связи с этим использование этнического ресурса в борьбе за политическое лидерство отмечено в качестве негативного в 49,54 % изученных мнений экспертов. С точки зрения исследователя В.М. Очировой, «для современной системы подбора кадров в органы власти и процесса продвижения по карьерной лестнице по-прежнему характерно применение неформальных механизмов, где решающую роль играют социальное происхождение, родство, территориальная общность, отношения личной преданности и покровительства и другие факторы» [3].

Клановые отношения являются одной из форм мобилизации современных этнических процессов. Поскольку политизация проникает в ключевые сферы социальной жизни, становится инструментом конкуренции групп, соответственно, мы можем наблюдать ее присутствие в образовании, науке, медиасреде, культуре. По мнению почти четверти опрошенных экспертов (24,77 %), наблюдается ущемление прав одних этнических групп за счет прав других в сфере культуры. Можно предположить, что данные оценки прозвучали со стороны респондентов русской национальности. На наш взгляд, накопление такого рода взаимных упреков и недовольств может катализировать межэтнический конфликт в республике независимо от среды его возникновения. Данное этнокультурное поле имеет узкий локальный характер, но в силу публичности может влиять на формирование общественного мнения.

В экспертном опросе был поставлен вопрос: «В чем Вы видите наибольшую угрозу для возможной дестабилизации межэтнических и межконфессиональных отношений в республике?» Максимальную тревогу по данной проблеме вызвала оценка деятельности «одиозных личностей», провоцирующих разжигание розни, – 66,06 % опрошенных. В этом смысле показательно распределение ответов по национальности: русские выразили самый существенный дискомфорт относительно деятельности этих лиц – 55,56 %; треть респондентов-бурят отнеслись к ним также отрицательно – 33,33; 11,11 % среди представителей других национальностей указали на их негативную характеристику. Как отметила Л.В. Кальмина, согласно этнологическому мониторингу Института этнологии РАН в российских регионах в 2013 г. [4, с. 524], «коэффициент этнической терпимости у нас получился чуть больше 41 из 100. Т. е. эти цифры даже для меня были потрясением. Я была уверена, что они будут намного выше. Мы хорошо выглядим, очень хорошо на фоне других регионов. ...Мы оказались на втором месте после Кабардино-Балкарии по толерантности. ... Действительно, далеко от наших самых радужных перспектив» [5].

Циркуляция дискурсивных стратегий об этническом диспаритете активизируется в период избирательных кампаний. Как демонстрируют выборы кандидатов в депутаты в Народный хурал РБ (2013 г.), Городской совет (2014 г.), Государственную думу РФ (2016 г.) и назначение временно исполняющим обязанности главы РБ (2017 г.), этничность наряду с другими факторами применялась политтехнологами как инструмент. В социологическом исследовании тема использования этнического ресурса являлась одной из ключевых в экспертном опросе. Респонденты в целом критично оценили уровень политизации этничности в прошедших избирательных кампаниях – 45,87 % ответивших.

По национальному признаку выявление наибольшей угрозы в задействовании этнического ресурса в электоральных технологиях распределилось следующим образом: эксперты русской национальности – 52,00 %, бурятской – 34,00, других национальностей – 14,00 %. Обратим внимание, что эти данные по национальному признаку близки к оценке деятельности «одиозных личностей» русскими и бурятами. Отношение равно негативное, причем в большей степени со стороны русских респондентов. В данном случае сложно сказать, что политическая мобилизация акторов, конструирующих публичный дискурс чрезмерной этнизации, происходит именно в период выборов.

Политизация этничности в Республике Бурятия частично отражает реанимацию архаических процессов в глобальном мире и политике Российского государства, в которых блокируются качество человеческого капитала и совершенствование институтов гражданского общества, происходит усиление механизмов самозащиты общества в религиозных и иных демодернизационных формах. Понятие «политизация этничности» введено в научный дискурс Дж. Ротшильдом, который определил превращение этничности «в собственно политическую силу в целях изменения или стабилизации сложившихся в обществе конкретных систем неравенства среди этнических групп» [6, р. 2]. По мнению Ч.К. Ламажаа, «возрождение архаики само по себе не является деструктивным процессом. Наоборот, это ресурсосберегающий и обеспечивающий выживание социальный механизм, который за счет максимального упрощения упорядочивает социокультурную жизнь, позволяет обществу, группам, индивидам сохранять свою идентичность и социальный порядок в кризисных условиях» [7, с. 20].

Выводы. Обобщая приведенные факторы дестабилизации межэтнического баланса в Бурятии, можно констатировать наличие определенных симптомов нарушения хрупкого равновесия во взаимоотношениях между титульным этносом и русским населением. Некоторую тревогу вызывает отношение местного населения к иммигрантам. Запас прочности длительного взаимодействия этносов республики пока значителен, но институциональные изменения, модификация повестки в сторону укрепления безопасности, мониторинг оппозиционных и экстремистских материалов и особое внимание со стороны центра к полиэтничным республикам блокируют идеологию этнического конструктивизма. В этом контексте политизация этничности в обследуемом этносоциальном поле Бурятии ситуативна, инструментально используется в электоральных технологиях и является индикатором накопления социальных и этнокультурных проблем.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена по заказу Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия по формированию экспертной панели для оценки этноконфессиональных и межнациональных отношений. Государственный контракт № 148 от 2 дек. 2016 г.
2. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : утв. указом президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Очирова В.М. Социальное происхождение как механизм формирования политических элит полиэтничных регионов России (на примере Бурятии, Саха (Якутии) и Тувы) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_30/8679-ochirova.html (дата обращения: 08.11.2017).
4. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 г. : ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М., 2014. 643 с.
5. Полевые материалы. Интервью проводилось в феврале 2017 г. Информант – Л.В. Кальмина, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.
6. Rothschild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. N. Y., 1981.
7. Ламажаа Ч.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций (социально-философский анализ тувинского феномена) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011. 43 с.